

УДК 336:004

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-122-131>

Доверие к цифровым инструментам финансовой сферы: экономико-социологический подход

Рубен Варганович Карапетян^{1✉}, Степан Арсений Рубенович Карапетян²^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия¹ r.karapetyan@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8328-658X>² st048171@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2585-7989>

Аннотация

Цель. Показать влияние социального института «цифровое доверие» на формирование и трансформацию экономического поведения людей.

Задачи. Рассмотреть процесс эволюции научных подходов при характеристике доверия. Установить исторические причины появления цифрового доверия. Классифицировать современные инструменты финансовой сферы как элементы экономической системы. Сформулировать экономико-социологический подход, позволяющий исследовать доверие к инструментам финансовой сферы в условиях цифровой трансформации. Определить методы и инструменты повышения цифрового доверия, выявить последствия их применения субъектами экономических отношений.

Методология. В статье использован метод исследования, основанный на экономико-социологических теориях доверия, представленных такими авторами, как М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Н. Луман, которые интерпретировали данный феномен применительно к экономической сфере.

Результаты. По итогам проведенного анализа теоретических подходов выявлено, что методология социологии доверия может быть использована при изучении доверия к экономическим институтам. Обоснован тезис о том, что цифровые финансовые инструменты следует рассматривать сквозь призму «личного» и «системного» доверия, используя системный анализ Н. Лумана. Доказано, что цифровые инструменты финансовой сферы способствуют снижению рисков недоверия к экономическим транзакциям, сохраняя целостность социальной системы.

Выводы. Феномен доверия необходимо исследовать во взаимосвязи с анализом цифровых трансформаций финансовой сферы, поскольку это позволяет по-новому представить и глубже изучить условия использования финансовых цифровых инструментов потребителями, а значит, требует разработки теории и методологии изучения взаимосвязи данных явлений.

Ключевые слова: цифровое доверие, межличностное доверие, системное доверие, цифровые финансовые инструменты, экономико-социологический подход

Для цитирования: Карапетян Р. В., Карапетян С. А. Р. Доверие к цифровым инструментам финансовой сферы: экономико-социологический подход // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 2. С. 122–131. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-122-131>

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» (Санкт-Петербургский государственный университет, Pure ID: 75249176).

© Карапетян Р. В., Карапетян С. А. Р., 2022

Trust in digital financial instruments: an economic-sociological approach

Ruben V. Karapetyan¹, Stepan Arseniy R. Karapetyan²

^{1, 2} St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

¹ r.karapetyan@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8328-658X>

² st048171@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2585-7989>

Abstract

Aim. The presented study aims to show the influence of digital trust on the formation and transformation of people's economic behavior.

Tasks. The authors investigate the evolution of scientific approaches to the characterization of trust; determine historical reasons for the emergence of digital trust; classify modern financial instruments as elements of the economic system; formulate an economic-sociological approach that makes it possible to examine trust in financial instruments in the context of digital transformation; identify methods and instruments for increasing digital trust and determine the consequences of their use by economic subjects.

Methods. This study uses a research method based on the economic and sociological theories of trust developed by such authors as M. Weber, G. Simmel, T. Parsons, and N. Luhmann, who interpreted this phenomenon in relation to economics.

Results. According to the results of analyzing theoretical approaches, the methods of the sociology of trust can be used in the investigation of trust in economic institutions. The study substantiates the thesis that digital financial instruments should be viewed through the lenses of "personal" and "system" trust using N. Luhmann's system analysis. It also proves that digital financial instruments contribute to reducing the risk of distrust in economic transactions, preserving the integrity of the social system.

Conclusions. The phenomenon of trust needs to be examined in conjunction with the analysis of digital transformations in the financial sphere, since this makes it possible to re-imagine and explore in more detail the conditions for the use of financial digital instruments by consumers, and therefore requires a theory and methodology for studying the relationship between these phenomena to be developed.

Keywords: digital trust, interpersonal trust, system trust, digital financial instruments, economic sociological approach

For citation: Karapetyan R. V., Karapetyan S. A. R. Trust in digital financial instruments: an economic-sociological approach. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(2):122-131 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-122-131>

Acknowledgments: This study was conducted within the framework of the project "Optimization of insurance protection of the population in the context of a biological threat" (St. Petersburg State University, Pure ID: 75249176).

Введение

В настоящее время, в эпоху цифровых трансформаций, особенно острым является вопрос доверия к новым цифровым инструментам финансовой сферы. Данные инструменты представляют собой своеобразные каналы, выступают в качестве посредников между людьми и институтами. Безусловно, если речь идет о последних, мы в первую очередь имеем в виду экономические институты, представляющие банковскую, страховую, инвестиционную и другие сферы.

Разработки и внедрение новых технологий изменили и продолжают изменять

привычную коммуникационную структуру. Феномен доверия, как межличностного, так и институционального, характеризующийся частотой использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), компьютерной грамотностью, количеством уникальных пользователей в сети, уровнем безопасности личных данных, необходимо изучать совместно с анализом цифровых трансформаций финансовой сферы. Несмотря на проводимые исследования по проблемам доверия в цифровой экономике, анализ доверия к цифровым инструментам финансовой сферы в контексте экономико-социологической теории до настоящее-

го времени не представлен. Существуют лишь отдельные исследования социологов и экономистов (среди них — Ю. В. Веселов, В. И. Чупров, Д. Палишкевич, Д. Луптон, Б. Коннолли, Н. Исмаил и др.), посвященные феномену доверия в цифровом обществе, затрагивающие вопросы безопасности, финансовой грамотности и транзакционных издержек. Но, так или иначе, все они основаны на социально-экономической парадигме доверия.

В разное время к проблематике доверия обращались И. Кант, Э. Дюркгейм. Феномен доверия они анализировали с точки зрения «договорного» начала общественных отношений. В философской мысли XX в. доверие рассматривали в контексте этического анализа, определяемого моральными нормами. Вопросы доверия интересовали и ученых, работавших над теорией социального обмена. В их числе — Дж. Хоманс, П. Блау. На экономический аспект доверия обращал внимание и Дж. Локк — представитель теории социальных контрактов. А. Смит, будучи представителем политической экономии, пришел к выводам о том, что «сочувствие» способствует стабильности морального порядка, формируя доверительные отношения.

Предполагаем, что распространение цифровой экономики обуславливает снижение «личного» доверия к цифровым инструментам финансовой сферы, при этом увеличивая «системное» доверие.

Концепция доверия в экономико-социологических теориях

Экономико-социологические исследования доверия еще не сконцентрировались на цифровых инструментах финансовой сферы. Вместе с тем считаем, что за основу такого изучения могут быть взяты теории доверия, разработанные представителями социологической науки.

В работе «Философия денег» немецкого социолога Г. Зиммеля присутствует одна из первых экономико-социологических концептуализаций доверия [1]. О деньгах он писал следующее: «Они живут в постоянном самоотчуждении от любого установленного смысла и таким образом формируют противную сторону и прямое отрицание всего сущего» [1]. Деньги в качестве всеобщего эквивалента работают максимально продуктивно лишь в том случае, если потребите-

ли им доверяют, соответственно, доверяют экономической системе. Это — обязательное правило функционирования и обращения денег внутри любого общества.

С точки зрения социологической науки деньги — это «обещание» относительно того, что обмен будет выполнен. Зиммель полагал, что операции с наличными денежными агрегатами не могут существовать и развиваться без «двойного» доверия: общественного доверия к правительству-эмитенту и уверенности в способности экономического сообщества гарантировать ценность принятых денег. Аналогично и денежная транзакция не исполнится без доверия.

Интерес Зиммеля к проблемам судьбы религиозных, этических и эстетических систем ценностей разделял М. Вебер. Он определял современные общества как отдающие приоритет целенаправленным экономическим действиям, акцентируя внимание на важности формальной рациональности индустриальной эпохи. Вместе с тем концепция действия, основанного на иррациональном и на субъективном ощущении сторон, будь то аффективное или традиционное, рассматривает особенности досовременных обществ.

Итак, идея М. Вебера заключается в уделении внимания зависимости между доверием «общинных отношений» и универсальным доверием «ассоциативных отношений». С точки зрения общей теории доверия, вклад М. Вебера очень важен, поскольку он ставит вопрос сложности, прерывности и трансформации доверительных отношений.

Становление промышленного капитализма и его влияние на современные институты и отношения также были главной темой в трудах Э. Дюркгейма. Хотя он никогда не разрабатывал концепцию доверия, его акцент на коллективном порядке, зависимом от стабилизирующего влияния общих норм и ценностей, значим для экономико-социологического понимания этой концепции. Согласно Дюркгейму, разделение труда позволяет воспроизводить отношения доверия, существовавшие в социальных автономных сегментах в качестве механической солидарности и в более сложноорганизованных сообществах, как органическую солидарность.

В соответствии с подходами, представленными в теориях новой институциональной

экономики, социальные институты (традиции, мораль, семья, право и, конечно, доверие) оказывают влияние на формирование экономического поведения акторов. Например, существует прямая зависимость между уровнем доверия и скоростью совершения экономических транзакций, их продолжительностью и, что важно в экономико-социологическом анализе, частотой повторения. Уровень доверия, межличностного или институционального, влияет на оценку риска экономических сделок и неопределенность экономических отношений.

Функционирование рынка на основе доверия невозможно без наличия в институте рынка еще одной нормы, эмпатии, которая способна регулировать транзакционные издержки [2]. Ставя себя на место контрагента и пытаясь понять его мотивы и интересы, актор действует посредством эмпатии. Соответствие действий контрагента ожиданиям становится особенно значимым в ситуациях, если риск принимаемых индивидом решений определен действиями контрагента. Если действия контрагента доступны для понимания и предсказуемы, индивид доверяет ему.

Однако в данном случае необходимо провести разделительную линию, где, с одной стороны, желание понять ощущения другого на основе аффекта, личной привязанности и симпатии, с другой — эмпатию как элемент целерационального действия. В первом случае подразумевают психологический феномен, ограниченный узким кругом знакомых лиц. Во втором случае актор (потребитель) пытается понять, осознать лишенную эмоциональной окраски позицию контрагента: продавца, покупателя, кредитора, иного субъекта рыночных отношений. Поэтому важен не факт личного знакомства, а факт зависимости индивида в достижении его собственных целей от позиции контрагентов.

Н. Луман рассматривал феномен доверия как обобщенное средство коммуникации, разнообразящее социальные взаимодействия. Вместе с тем доверительное общение упрощает их за счет увеличения «терпимости к неопределенности». Н. Луман объясняет сущность современного общества в исторической дифференциации взаимодействия, что находит отражение в его работах об аутопоэзисе систем [3; 4]. Увеличение разнообразия общественных институтов и взаимодействия их участников требует

новых гарантий того, что такие взаимодействия будут безопасными, нравственными и не станут причиной разрушения целостности общественной системы. В итоге возникает вопрос о том, с помощью чего можно вызвать «достаточное» доверие.

Луман полагает, что современное общество, в котором социальный порядок больше не основан на личном или межличностном доверии, требует обезличенной системы доверия. В современном обществе личное доверие становится типом системного доверия, оно базируется на способности систем поддерживать условия или характеристики, которые в определенных категориях идентичны (политика — экономика, образование — здравоохранение) [4, с. 68]. Личное и системное доверие основаны на разных факторах. В первом типе доверия рефлексивность является исключением. Системное же доверие базируется на «доверии к доверию»: «если доверяют остальные, то доверяю и я». Акторы и общество выигрывают от распространения системного доверия, которое уменьшает неопределенность, вызванную социальной дифференциацией. Луман предлагает различать уверенность и доверие, базирующиеся на восприятии и оценке ситуации, то есть способности акторов различать опасность и риск. Он пишет: «Если вы не рассматриваете альтернативы, вы находитесь в ситуации уверенности. Если вы выбираете одно действие в пользу других (*людей*), несмотря на возможность разочароваться в действиях других, вы определяете ситуацию как ситуацию доверия» [3, с. 68].

В еще одном ключе, в описании экономического поведения, Дж. Коулман строит анализ доверия на основе простых отношений между ожидаемыми выгодами человека и ожидаемыми потерями во взаимодействиях с другим человеком. В этом подходе феномен доверия связан с риском. Введение недоверия в отношения уменьшает объем обмена в системе. Доверие, по Коулману, — это менее эмоциональный, более расчетливый способ взаимодействия [5, с. 115–117].

В идеях Ю. Хабермаса особое внимание уделено принципам автономии, истины и свободы. В ситуации «абсолютной» искренности речи (полной коммуникативной открытости) в основе общения лежит взаимное доверие. Чем лучше коммуникационная среда будет соответствовать абсолютной

искренности, тем выше окажется социальный порядок, построенный на автономных действиях равных индивидов. Для индивидов, получивших возможность участвовать в межличностных коммуникациях, удовлетворяются ожидания доверять информации друг друга за счет обоснованности общих интересов [6].

Ответ на вопрос о том, как социальные нормы и рациональное следование интересам объединяются в социальное действие, дает теория рационального выбора. Согласно этому подходу, мы лучше всего объясняем человеческое поведение, предполагая, что люди склонны вести себя рационально, особенно в контексте экономического взаимодействия. Однако социальные теории, базирующиеся на этом объяснении, по сути, не являются прогностическими.

Осознание этого ограничения, в том числе теории рационального выбора, заставило Ю. Эльстера признать, что теорию рационального выбора необходимо дополнить анализом социальных норм, что нормы обеспечивают дополнительные источники мотивации, которые не сводятся к рациональности. Он обосновывает мысль о том, что и для *homo economicus*, и для *homo sociologicus* «действия непосредственно обусловлены и нормами, и интересами. Выбор нормы, которой следует индивид, тоже до определенной степени объясним его личным интересом» [7]. Можно дополнить, что доверие характерно и для *homo economicus*, и для *homo sociologicus*, но для каждого оно характеризуется как особенное.

Следовательно, экономико-социологическая методология рассматривает доверие, вплетая его в контекст экономической системы, ее элементов и акторов. Рассмотрение доверия в отношении экономической (финансовой) сферы не является с точки зрения методологии чем-то искусственно привнесенным, напротив, представляет собой продолжение традиций исследования социального в экономическом.

Цифровые тренды в сфере финансов

Развитие экономики и общества в XXI в. неразрывно связано с распространением информационных и цифровых технологий, что привело к «массовой» разработке концепций и теорий цифровизации в социоло-

гической и экономической науках. Возникли принципиально новые явления, которые породили множество дискуссий, основой которых стало междисциплинарное изучение внедряющихся инноваций. Очевидным оказалось, что исследования цифрового пространства невозможны в рамках парадигмы одной науки.

В этом контексте метод экономической социологии, с нашей точки зрения, оказывается релевантным для анализа динамических процессов цифровизации экономики и общества. Мы исходим из того, что экономическая социология исследует социальное в экономическом, проблематизирует экономические явления в контексте социологической методологии, интегрирует социологические и исторические подходы в исследовании экономики. Принятие нами такого видения метода экономической социологии позволяет утверждать, что цифровизация социального пространства порождает особого рода экономические формы, определяемые как цифровая экономика.

Особенность цифровой экономики состоит в том, что она базируется на цифровых технологиях, аппаратном и программном обеспечении приложений и телекоммуникаций во всех ее областях, включая внутреннюю и внешнюю деятельность организаций. В то же время под цифровой экономикой понимают экономику, основанную на профессиональных и рыночных знаниях и инновационном потенциале общества. Цифровая экономика стала парадигмой развития глобального информационного общества. В ее основе находятся такие технологические платформы, как интернет, мобильные и стационарные электронные устройства, используемые для производства, распространения, обмена и потребления товаров и услуг на глобальных и региональных рынках. Новые продукты и потребности генерируются сегодня быстрыми темпами, благодаря скорости и объему информации, что открывает значительные возможности для создания и развития бизнеса. В настоящее время ИКТ служат объектом притока инвестиций и глобальных ресурсов: человеческих и финансовых.

В общем виде цифровые финансы — это особого рода инструменты цифровой экономики, финансовые услуги, предоставляемые через мобильные телефоны, персональные

компьютеры, интернет и карты, подключенные к цифровым платежным системам. К понятию «цифровые финансы» относится множество новых финансовых продуктов и технологий, а также новых форм коммуникации и взаимодействия с клиентами, предоставляемых финтех-компаниями и провайдерами.

Сегодня в большинстве стран интернет стал широко признанным каналом распространения услуг банковской отрасли. Цель финансовых услуг, предоставляемых через цифровые платформы, — способствовать сокращению транзакционных издержек и достижению целей финансовой доступности. Как неотъемлемая часть глобальной экономической системы, цифровая финансовая система определяет стоимость и количество денежных средств, доступных в экономике для совершения транзакций. Она создает механизм движения средств между различными экономическими субъектами, такими как домашние хозяйства, коммерческие фирмы, правительства и финансовые учреждения [8].

Существуют разные подходы к классификации функций финансовой системы. Согласно наиболее распространенному подходу, финансовая система выполняет следующие функции: денежную, функцию распределения капитала и функцию управления [9]. Денежная функция связана с процессом создания финансов в экономике и процессом их перевода между хозяйствующими субъектами посредством организации платежной системы. Функция распределения капитала реализуется в двух измерениях: рыночной финансовой системе и государственной финансовой системе. Функция управления позволяет отслеживать движение средств в экономике на предмет их эффективного использования. Взаимодействие между выделенными функциями является многомерным, и их эффективная реализация определяет развитие экономики в целом. Перечисленные функции опираются на цифровые инструменты, в том числе ИКТ.

Поскольку в качестве знакового тренда финансовой сферы выступает ее новаторство, это находит отражение в количестве новых финансово-цифровых разработок, применяемых на рынках. Роль цифровизации в экономическом развитии очевидна. Она появляется, если новые идеи, решения и инструменты внедряются с целью измене-

ния условий хозяйствующего субъекта, будь то индивидуальный предприниматель или государственная корпорация, и улучшения его положения. Применение цифровых технологий повышает конкурентоспособность, создает стоимости для собственников компаний и фирм.

Современная финансовая система характеризуется высокими темпами цифровизации, которые могут происходить в любом из ее элементов: рынках, институтах, инструментах и правилах. Наблюдаемые в финансовой системе ИКТ можно классифицировать по разным критериям, указывающим на их разнообразие и многозадачность. Однако теория финансов (концепция финансовых инноваций) в основном сосредоточена на изучении экономического эффекта для финансовой системы, рентабельности применения цифровых продуктов. Социальные причины и следствия, социальный эффект оказываются вне поля зрения ее методологии. Для их понимания необходимо изучить, как именно цифровая трансформация финансовой сферы изменяет доверие к привычным инструментам и услугам, в том числе к технологиям и финансовым инструментам.

Доверие к финансовым инструментам в эпоху цифровой трансформации

Поскольку внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни приводит к изменению традиционных институтов общества, о чем пишут, в частности, Д. Тапскотт [10], В. Бийкер [11], М. Кастельс [12], К. Шваб [13], особенно актуальным становится экономико-социологический взгляд на проблему доверия к функциям, технологиям и инструментам финансовой сферы. Остановимся на некоторых из них, представленных в таблице 1.

Эти цифровые технологии, используемые в финансовой сфере, являются лишь частью глобального тренда развития цифровой экономики (к этому можно дополнить технологии цифровой биометрии, интернета вещей, дополненной реальности и т. д.). Они направлены на снижение финансовых рисков акторов экономических отношений и увеличение целостности социальной системы, что, с нашей точки зрения, должно способствовать росту доверия.

Однако нерешенным остается вопрос о последствиях трансформации общественного

Цифровые инструменты финансовой сферы

Table 1. Digital financial instruments

Цифровые инструменты финансовой сферы	Область применения	Результаты применения
Технология распределенных реестров (<i>DLT</i>). Блокчейн — это децентрализованная база данных, защищенная алгоритмами криптографической обработки	Блокчейн 1.0 — это валюта. Блокчейн 2.0 — это контракты. Блокчейн 3.0 — это приложение, выходящее за рамки денежных расчетов, финансов и рынков [14]	Замена бумажных денег криптовалютами*. Использование самоисполняющихся смарт-контрактов исключает возможность неисполнения обязательств одной из сторон. При замене обычных реестров на децентрализованные отпадает необходимость в держателе реестра, посредника и т. д. [15]
Искусственный интеллект (ИИ) — программное обеспечение, моделирующее процессы человеческого интеллекта (как альтернатива человеческого капитала)	1. Обнаружение мошенничества и контроль за соблюдением требований. 2. Банковские чат-боты и робоконсультанты. 3. Алгоритмическая торговля	1. Алгоритмы технологии помечают события как «мошенничество» и «немошенничество»**. 2. Чат-боты с ИИ улучшают банковскую отрасль [16]***. 3. Приводит к повышению ликвидности рынка****
Технология больших данных (<i>Big Data</i>) — программная утилита, предназначенная для анализа, обработки и извлечения информации из чрезвычайно сложных и больших наборов данных	Сектор платежей и страхования. Финансовые и кредитные организации*****	Расширяет возможности обнаружения и предотвращения мошенничества, позволяет проводить более масштабный анализ рыночной торговли, контролировать клиентов*****

* Замена бумажных денег криптовалютами устраняет монополию государств на выпуск национальных валют.

** В результате этого мошеннические транзакции могут быть остановлены в режиме реального времени.

*** Чат-боты с ИИ помогают пользователям управлять своими деньгами и сбережениями, структурировать доходы и расходы.

**** Повышение ликвидности рынка положительно влияет на информативность цен и котировок, что способствует росту доверия к финансовой системе.

***** Финансовые институты управляют большими объемами данных о клиентах и используют аналитику массивов информации в таких областях, как торговля на рынке капитала и межбанковские операции.

***** Применение технологии больших данных выступает цифровым инструментом, способным усилить доверие банков к клиентам.

доверия к традиционным социальным институтам, а также их замены институтами, основанными на цифровых технологиях. Эти вопросы требуют дальнейшего углубленного исследования с использованием теоретико-методической платформы, описанной нами в статье.

Заключение

Тема доверия к цифровым инструментам финансовой сферы выступает в качестве нового направления в экономико-социологической теории. Тем не менее методологическая база для рассмотрения данных вопросов присутствует. Речь идет о социологических исследованиях доверия. Феномен доверия изучен классиками социологии и продолжает быть актуальным сегодня, в том числе в отечественной социологии. В частности, интерес представляют работы Ю. В. Веселова [17], М. В. Синютина [18], К. Стоянова [19].

Трендовым можно признать изучение цифровых финансов. Однако наблюдается дефицит исследований проблем доверия к цифровым инструментам финансовой сферы, а значит, можно сделать вывод о необходимости разработки теории и методологии изучения взаимосвязи данных явлений, а также проведения эмпирических социологических исследований.

Обратим внимание на то, что в цифровом обществе такие типы доверия, как межличностное, системное и институциональное, сохраняются, но под влиянием новых цифровых технологий их формы существенно изменяются. Межличностное доверие будет основано не только на личном опыте взаимодействия с субъектом, но и на информации, доступной о нем в сети Интернет. Очевидна тенденция институционализации цифрового доверия, и оно все чаще становится объектом экономико-социологического изучения. Процесс формирования всеобщего доверия к цифровой среде также имеет особенности, он построен на отзывах (в офлайн- и онлайн-пространстве), которые формируют репутацию субъекта. Сегодня в сфере институционального доверия происходят значительные изменения в результате замены традиционных социальных институтов новыми, основанными на цифровых технологиях.

Известны примеры и преимущества применения цифровых технологий, и это — лишь одна сторона вопроса, демонстрирующая рост доверия. Но существует и другая. Период конца XX — начала XXI в. ознаменован бурным скачком в научно-техниче-

ском прогрессе, сопровождающимся трансформацией доверия: от доверия межличностного и институционального к доверию цифровому. Исследования последнего десятилетия указывают на то, что потребители все больше переносят свои повседневные практики в цифровое пространство, то есть цифровая среда становится естественным атрибутом жизнедеятельности людей, будь то работа, досуг или образование.

Но, с нашей точки зрения, в финансовой сфере все выглядит не так однозначно с учетом ее специфичности. Если интернетом овладела большая часть населения, то использование сложных цифровых финансовых продуктов становится затруднительным для таких категорий населения, как пожилые, люди с неполным средним образованием и низким уровнем доходов. По нашему мнению, причина этого заключается в низкой цифровой и финансовой грамотности. Гипотетически можно утверждать, что у данных категорий населения наблюдается низкий уровень доверия к цифровым финансовым инструментам. Однако этот тезис, безусловно, нуждается в доказательстве посредством проведения социологических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / пер. с нем. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.
2. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
3. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / ed. D. Gambetta. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 94–107.
4. Luhmann N. Trust and power. New York: J. Wiley, 1979. 266 p.
5. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge (Mass.); London: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 993 p.
6. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, MA: MIT Press. 1989. 161 p.
7. Elster J. Social Norms and Economic Theory // The Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3. No. 4. P. 89–117. DOI: 10.1257/jep.3.4.99
8. Финансовая политика // Финансовый словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31031 (дата обращения: 20.11.2021).
9. Финансовая система // Финансовый словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31034. (дата обращения: 20.11.2021).
10. Tapscott D. The Digital Economy, Anniversary Edition: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 2014. 448 p.
11. Bijker W. E., Law J. (eds.). Shaping Technology / Building Society: Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 2014. 351 p.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2000. 608 с.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
14. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
15. В Сбербанке предсказали исчезновение банков из-за блокчейна // Lenta.ru. 2016. 5 апреля. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/05/bankblockchain/> (дата обращения: 19.11.2021).

16. The AI assistant that grows your money // Plum. URL: <https://withplum.com> (дата обращения: 20.11.2021).
17. *Веселов Ю. В.* Доверие и справедливость: моральные основания современного экономического общества. М.: Аспект Пресс, 2011. 231 с.
18. *Veselov Y., Sinyutin M., Kapustkina E.* Trust, Morality and Markets. Rethinking Economy and Society via the Russian Case. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2016. 152 p.
19. *Стоянов К.* Доверие и отчуждение: аспекты социологической концепции Г. Зиммеля // Экономика и социология доверия. СПб.: Русское социологическое общество имени М. М. Ковалевского, 2004. С. 32–49.

References

1. Simmel G. Selected works. Problems of sociology. Transl. from German. St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; 2017. 416 p. (In Russ.).
2. Coase R.H. The firm, the market and the law. Chicago, London: University of Chicago Press; 1990. 217 p. (Russ. ed.: Coase R. Firma, rynek i pravo. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2007. 224 p.).
3. Luhmann N. Familiarity, confidence, trust: Problems and alternatives. In: Gambetta D., ed. Trust: Making and breaking cooperative relations. Oxford: Basil Blackwell; 1988: 94-107.
4. Luhmann N. Trust and power. New York: John Wiley & Sons; 1979. 266 p.
5. Coleman J. Foundations of social theory. Cambridge, MA; London: Belknap Press of Harvard University Press; 1990. 993 p.
6. Habermas J. The structural transformation of the public sphere. Cambridge, MA: The MIT Press; 1989. 161 p.
7. Elster J. Social norms and economic theory. *The Journal of Economic Perspectives*. 1989;3(4):89-117. DOI: 10.1257/jep.3.4.99
8. Financial policy. *Finansovyi slovar'*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31031 (accessed on 20.11.2021). (In Russ.).
9. Financial system. *Finansovyi slovar'*. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31034 (accessed on 20.11.2021). (In Russ.).
10. Tapscott D. The digital economy: Rethinking promise and peril in the age of networked intelligence. 20th anniversary ed. New York: McGraw-Hill; 2014. 448 p.
11. Bijker W.E., Law J., eds. Shaping technology/Building society: Studies in sociotechnical change. Cambridge, MA; London: The MIT Press; 2014. 351 p.
12. Castells M. The rise of the network society. Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishers; 1996. 556 p. (The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1). (Russ. ed.: Castells M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Moscow: NRU HSE Publ.; 2000. 608 p.).
13. Schwab K. The fourth industrial revolution. New York: Crown Business; 2016. 198 p. (Russ. ed.: Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. Moscow: Eksmo; 2016. 208 p.).
14. Swan M. Blockchain: Blueprint for a new economy. Sebastopol, CA: O'Reilly Media; 2015. 152 p. (Russ. ed.: Swan M. Blockchain. Skhema novoi ekonomiki. Moscow: Olymp-Business; 2017. 240 p.).
15. Sberbank predicted the disappearance of banks due to blockchain. Lenta.ru. Apr. 05, 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/05/bankblockchain/> (accessed on 19.11.2021). (In Russ.).
16. The AI assistant that grows your money. Plum. URL: <https://withplum.com> (accessed on 20.11.2021).
17. *Veselov Yu.V.* Trust and justice: The moral foundations of modern economic society. Moscow: Aspekt Press; 2011. 231 p. (In Russ.).
18. *Veselov Y., Sinyutin M., Kapustkina E.* Trust, morality and markets: Rethinking economy and society via the Russian case. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH; 2016. 152 p.
19. *Stoyanov K.* Trust and alienation: Aspects of G. Simmel's sociological concept. In: Economics and sociology of trust. St. Petersburg: Russian Sociological Society named after M.M. Kovalevsky; 2004:32-49. (In Russ.).

Сведения об авторах

Рубен Варганович Карапетян

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономической социологии

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7–9

Степан Арсений Рубенович Карапетян

аспирант факультета социологии

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7–9

Поступила в редакцию 31.01.2022
Прошла рецензирование 18.02.2022
Подписана в печать 28.02.2022

Information about Authors

Ruben V. Karapetyan

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Economic Sociology
St. Petersburg University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg
199034, Russia

Stepan Arseniy R. Karapetyan

Postgraduate Student of the Faculty of Sociology
St. Petersburg University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg
199034, Russia

Received 31.01.2022
Revised 18.02.2022
Accepted 28.02.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.